

УДК 342.72/73

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ**

Узакбаева А.Б. – кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Костанайского социально-технического университета им. академика Зулкарнай Алдамжар

Шунаева С.М. – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Костанайского государственного университета им. Ахмета Байтурсынова

В статье раскрыты некоторые аспекты реформирования конституционно-правового статуса личности в Республике Казахстан и Российской Федерации на рубеже веков. Проанализированы некоторые аспекты изменения политического, экономического строя в условиях современной государственности, правовой статус личности и его конституционное закрепление. Процесс реформации был заложен еще в середине прошлого столетия руководителями либеральных взглядов. В статье анализируется процесс трансформации правового сознания и закрепления категории «права человека» и «правовой статус личности». Анализируются особенности этапов государственного строительства в Республике Казахстан и Российской Федерации на рубеже веков.

Ключевые слова: конституция, права человека, правовой статус личности, парламент, гарантии, президент

**SOME ASPECTS OF REFORMATION OF CONSTITUTIONALLY-LEGAL STATUS OF
PERSONALITY ARE IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ANDRUSSIAN FEDERATION
ON BORDER OF XX - XXI CENTURIES**

Uzakbaeva Aigul Baimuratovna - candidate of legal sciences, associate professor of department of legal disciplines of the Kostanay socially-technical university the name of an academician Zulkarnai Aldamzhar

Shunaeva Saule Myrzahanovna - candidate of historical sciences, managing the department of state disciplines of the Kostanay state university the name of Ahmed Baitursynov

In the article some aspects of reformation of constitutionally-legal status of personality are exposed in Republic of Kazakhstan and Russian Federation on the border of centuries. Some aspects of change of the political, economic system are analysed in the conditions of the modern state system, legal status of personality and his constitutional fixing. The process of reformation was stopped up yet in the middle of past century by the leaders of liberal looks. The process of transformation of legal consciousness and fixing of category of "human right" and "legal status of personality" are analysed in the article. The features of the stages of state building are analysed in Republic of Kazakhstan and Russian Federation on the border of centuries.

**XX-XXI ҒАСЫРЛАР ТОҒЫСЫНДА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН РЕСЕЙ
ФЕДЕРАЦИЯСЫНДА ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІН
РЕФОРМАЛАУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ**

Узақбаева Айгүл Баймуратовна – заң ғылымдарының кандидаты, академик Зұлқарнай Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік-техникалық университетінің заңтану пәндері кафедрасының доценті Қостанай қ. e-mail: uzakbaeva@mail.ru

Шунаева Сауле Мырзахановна — тарих ғылымдырының кандидаты, Ахмет Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің мемлекеттік - құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, Қостанай қ. e-mail: saule_mirza@mail.ru

Бұл мақалада ғасырлар тоғысында Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясында жеке тұлғаның конституциялық-құқықтық реформалардың кейбір аспектілері ашылған. Кейбір аспектілерге талдау жасалған, бүгінгі мемлекеттік жағдайда саяси, экономикалық құрылыстың өзгеруін, тұлғаның құқықтық мәртебесін және оның конституциялық бекітілуін. Реформалау үдірісі либералдық көзқарастардың жетекшілерімен өткен жүзжылдықтың ортасында енгізілген. Мақалада құқықтық сана қайта өзгерту үдірісі және «адам құқығы» және «жеке тұлғаның құқықтық жағдайы» санаттарының бекітілгені талданған. Ғасыр тоғысында Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының мемлекеттік құрылыс сатысының ерекшеліктері де талданады.

Негізгі сөздер: конституция, адам құқығы, жеке тұлғаның құқықтық мәртебесі, парламент, кепілдік, президент

Глубокие политические и правовые преобразования, осуществленные за последние годы в новейшей истории Казахстана и России, обусловили возникновение новых и переоценку прежних институтов права в целом, и конституционной отрасли права в частности. Реформирование политического и экономического строя в условиях современного государства привели к изменению подходов к самой концепции права. Такие преобразования не могли не коснуться вопросов правового статуса личности, определения рамок его правового поля. Объем предоставленных прав и свобод и их обеспеченность системой гарантий позволяет делать вывод о политико-правовом характере того или иного государства. Исходя из исторической общности, вопрос реформирования политической, правовой и экономической систем и определения места правового статуса личности в Казахстане и России имеют общие первопричины.

Происходящие изменения в политической и экономической сферах стали закономерным продолжением начатых реформ 1980-е годы XX столетия. Еще в 1960-е гг., в период руководства Н.С. Хрущева (в истории данный период более известен как «хрущевская оттепель»), произошел формальный отказ от идеи диктатуры пролетариата. Однако Конституции КазССР и РСФСР 1978 г. сохранили принцип соединения законодательной государственной деятельности с управлением.

Анализ общей истории Казахстана и России показывает, что категория «права человека» не являлась составным элементом отношений, возникающих между человеком и государством. Так, Россия с характерной для нее авторитарно-патриархальной политической культурой народа [1, с.9], так и Казахстан со свойственными ему кланово-родовыми устоями не прошли всех этапов политико-правового развития государственности, что, возможно, и стало причиной трудностей, возникающих в сфере права, и определения правового статуса личности в дальнейшем. Следует отметить, что права человека, как правовой феномен с характерной системой гарантий, возникли в Западной Европе, все происходило по уже известной истории схеме: «низы» не хотят, «верхи» не могут.

Особенностью наших государств можно считать то, что основополагающие изменения, происшедшие и происходящие на сегодняшний день, осуществляются «верхами», управленческим аппаратом. Перестройка, трансформация сознания в Казахстане и России происходила не в массах, а внутри демократически настроенной части руководства страны, управлявшей государством на том или ином этапе истории.

Особо следует отметить, что характерным для правовой системы и доктрины советского права конца 80-х годов XX века стало коренное переосмысление природы правового статуса личности и прав личности как таковых. Продолжительное время доминировало мнение, что в случае если закон входит в противоречие с политической необходимостью, то им (законом) можно пренебречь. Соответственно, из данного положения исходила советская правовая доктрина, отрицалась природа естественного происхождения и неотчуждаемости прав личности [2;3]. Права рассматривались в непосредственном контексте с государством, то есть государство устанавливало тот объем и характер прав, который соответствовал идеологии и интересам государства. Этим можно объяснить имевшийся на тот исторический период приоритет социально-экономического блока прав личности над гражданско-политическими правами. Из данного понимания юридической природы прав личности международный договор не рассматривался как источник внутреннего права, исключалось всякое вмешательство извне. Но, несмотря на это, следует все же отметить, что только советское право в полном объеме и детально закрепило и гарантировало социально-экономические права, что нашло свое отражение в Конституции СССР и конституциях союзных республик. Главными факторами становления прав человека в современном его понимании в СССР, а затем в Казахстане и России, были внутренние изменения в стране, развитие либеральных концепций внутри самого аппарата управления.

Так, по мнению Ф.М. Бурлацкого, предпринимались и другие последовательные действия, катализатором которых выступали не только внутренние, но и внешние факторы [1, с.11]. Результаты данной деятельности стали основой как для принятия конструктивных решений в период существования Союза ССР, так и после образования независимых государств. Например, ратификация двух основных пактов – Пакта о гражданских и политических правах и Пакта о социальных, экономических и культурных правах, отмена 6 статьи Конституции о руководящей роли партии, создание полупарламента, избрание главы государства на всенародных выборах и так далее.

В основу современного понимания правового статуса личности легли принятые законы Союза ССР: «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года, «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 года, «О порядке выезда и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР» от 20 мая 1991 года, «Об

индивидуальной трудовой деятельности» от 19 ноября 1986 года, Декларации прав человека от 5 сентября 1991 г., а также учреждение Комитета конституционного надзора СССР. Данные документы перевернули наше представление о правах личности. Впервые нормативные правовые акты государства уровня закона освоили категории «права человека» и «правовой статус личности». Идеи, нашедшие свое юридическое закрепление, были заложены в основополагающие законодательные акты Казахстана и России. Впервые советскими правоведом-конституционалистами были высказаны идеи о взаимопроникновении норм международного и внутреннего права, вопросы приоритета норм международного права над нормами внутреннего права, которые получили свое распространение в данный исторический период, впервые был провозглашен принцип верховенства закона, как один из главных признаков правового государства [4, с.12-13].

В начале 90-х годов прошлого столетия в свет выходят публикации ведущих государствоведов страны по проблемам формирования правового государства, провозглашения приоритета прав человека и гражданина и наполненности их системой правовых и неправовых гарантий, глобализации проблем, которые стали решающим фактором в исторических процессах. Впервые в советском конституционном (государственном) праве были обозначены «права человека третьего поколения», что явилось следствием глобализации проблем советской государственности. Предметом изучения стали вопросы политической активности и политического лидерства, формирования многопартийной системы [5;6].

Ставшие историей известные факты – распад Союза ССР и подписание Беловежского договора - стали некой точкой отчета новой исторической эпохи, повлекшей за собой череду изменений, как на государственном, так и частном уровнях. Сложность ситуации с правами человека, имевшей место в тот исторический период, заключалась в том, что если до 1991 года было характерно наличие поступательных действий, предпринимаемых единым государством, то распад Союза ССР и подписание Беловежского договора вновь отбросили республики бывшего союзного государства назад в процессе модернизации государственной системы и отношений. Разрыв экономических связей и экономический кризис вышли на первый план. Глубокий социально-экономический, а равно и политический кризисы, охватившие наши государства, породили крайне неблагоприятные последствия для отдельного человека, его прав и законных интересов, возможностей их реального гарантирования.

Период становления бывших союзных республик в рамках суверенных государств можно характеризовать как время поиска новых политических форм для сохранения государственности с последующим наполнением существующими правовыми, экономическими и другими характеристиками. Ключевыми вопросами для разрешения проблемных ситуаций стали открытость и публичность принимаемых решений, закрепление, а также реализация тезиса о представительном характере публичной власти, занятие основных государственных должностей исключительно посредством выборов. Обозначенный выше поиск оптимальных политических моделей для организации государственной власти сопровождался принятием основополагающих юридических документов (конституции), впоследствии подвергшихся изменениям, что характерно как для Казахстана, так и для России.

Современный исторический опыт Казахстана и России свидетельствует о том, что за довольно короткий временной отрезок были приняты основные юридические документы, заложившие основу коренного изменения политико-правового облика наших государств и переосмыслению правового статуса личности, нового юридического определения, с учетом как частного, так и публичного интересов.

Реформирование политической системы Казахстана началось в апреле 1990 года, когда были внесены изменения в Конституцию Казахской ССР Законом Казахской ССР «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Казахской ССР» [7]. Данный закон впоследствии положил начало коренным преобразованиям в политической и, как следствие, экономической сферах, расставляя новые акценты в политике и праве государства. Так, в середине 90-х гг. в свет выходит работа С.З. Зиманова «Конституция и Парламент Республики Казахстан», в которой раскрываются сложность и неоднозначность переходного периода становления казахстанской государственности [8].

Крупномасштабные политические мероприятия союзного значения не обошли стороной и Казахстан. Как следствие, конституционным законом РК «О государственной независимости» от 16 декабря 1991 года получила юридическое оформление государственная независимость.

Как отмечает В.А. Малиновский, на начальном этапе политической идентификации (апрель 1990 - сентябрь 1995 гг.) Казахстан прошел четыре конституционные модели формы правления: от советской республики через советско-парламентарную, советско-президентскую, полупрезидентскую с сильным Верховным Советом [9, с.30]. Но уже в 1995 году с принятием новой Конституции обозначилась республика с президентской формой правления, в республике произошла системная централизация власти с последующим изменением политико-правового «центра тяжести» от законодательного органа в сторону главы государства.

По мнению В.А. Малиновского, закрепленная Конституцией РК 1995 г. «президентская форма правления» позволяет именовать Казахстан *казахстанской пятой республикой* с ее центральной фигурой – Президентом Н.А. Назарбаевым (выделено В.А. Малиновским) [9, с.30]. Что же касается современного состояния дел, то процесс модернизации и поиска еще не завершен, доказательством могут выступать принятые изменения и дополнения в Основной закон страны.

Возникшие политические кризисы в России и Казахстане в 1993 и 1995 гг. поставили перед бывшими союзными республиками вопрос о необходимости обнаружения новых путей развития стран в целом. Казахским ответом, как уже было отмечено выше, стало принятие 30 августа 1995 г. на всенародном республиканском референдуме новой Конституции, которая предопределила ход развития республики, преобразовав полупрезидентскую республику в республику с сильной президентской властью. Конституция 1995 г. стала основой проводимой конституционно-правовой реформы в стране. Рассуждая на тему оптимальных моделей сохранения и развития государственности, нельзя обойти стороной вопросы политических ситуаций, существовавших на начальном этапе суверенизации. Для Казахстана была свойственна ситуация, когда власть должна была и действительно концентрировалась в центре, шел процесс жесткой централизации всей системы управления.

По нашему мнению, это было одним из оптимальных, приемлемых вариантов решения вопроса по сохранению целостности государственной территории, доставшейся в наследство от Казахской ССР. Избранный способ организации и управления регионами привел к однозначному определению формы территориального устройства Казахстана в дальнейшем. В отличие от Казахстана Россия начала 90-х гг. шла по пути так называемой «раздачи власти» регионам, это был российский ответ на актуальный вопрос сохранения территориальной целостности российского государства. Впоследствии предпринятые действия носили как позитивные, так и негативные последствия для истории современной России. Однако это все же позволило сохранить федерацию, а в дальнейшем с оформлением самой центральной власти привело к укреплению российской государственности в целом (образование федеральных округов, учреждение полномочных представителей Президента в субъектах федерации, изменение порядка назначения руководителей регионов). В обозначенных выше условиях страна смогла заняться вопросами экономического развития государства.

Рассматривая вопросы становления наших государств в качестве независимых видится необходимым указать на ряд событий политического характера, которые предопределили ход будущего политического развития Российской Федерации. Так, в РСФСР, как и в других союзных республиках, в 1989 г. был учрежден высший орган – Съезд народных депутатов РСФСР. За этим последовала серия изменений и дополнений в основной закон, государство стало именоваться Российской Федерацией – Россия, введен пост Президента [10, с.82]. Отличительной особенностью российского варианта развития нового типа отношений, как в политике, так и в праве явилась поляризация существовавших политических сил.

В целом характеризуя Россию на рубеже XX-XXI веков, справедливо будет отметить выдвигание на первый план политических аспектов в процессе развития государственно-правовых отношений. Первоочередными задачами стали создание многопартийной системы, выборы глав регионов, самостоятельность глав регионов и так далее. В отличие от России, в Казахстане, напротив, наблюдалось выдвигание на первый план социально-экономических вопросов жизни государства и общества, сопровождаемое жесткой централизацией государственной власти. Решение поставленных задач позволило подойти к вопросам развития политических институтов демократического государства, тем самым приближая Казахстан к сущностному наполнению политической составляющей казахстанской государственности. Это находит свое подтверждение в принятых конституционных новациях 1998 и 2007 гг.

В ряду актуальных проблем политико-правового характера, стоящих перед Казахстаном и Россией, на первый план вышли права и свободы личности, закрепление их в текстах основных законов наших государств. Если характеризовать категорию «права человека», то, по мнению многих авторов, «права человека – это понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Права человека носят естественный и неотчуждаемый характер. Свободное и эффективное осуществление прав человека – один из признаков гражданского общества и правового государства» [11, с.514]. Обозначенная связь между объемом и характером предоставленных прав и свобод человека и гражданина и политической характеристикой государства и его институтов весьма очевидна. Налицо взаимозависимость правового состояния от политического, и наоборот. В данном контексте правильным видится замечание А.В. Турлаева, что в основе системы правового положения личности в государстве и обществе заложен определенный набор принципов. Конституционное положение личности базируется на таких важнейших принципах, как сочетание общественного и личного интересов,

всеобщность прав и непреложность обязанностей, равенство граждан, как в правах, так и в обязанностях [12, с.12].

Правовой статус гражданина – это правовой статус человека, который дополнен соответствующими правами и свободами национальным законодательством государства. Национальное законодательство демократического государства, по мнению А. Сман, регулируя вопросы свободы личности, призвано: признавать за каждым человеком необходимые для жизнедеятельности его естественные права; закрепить за каждой личностью права, характеризующие ее как гражданина; гарантировать права и свободы, обеспечить их охрану и защиту; предусмотреть обязанности личности и ее ответственность за их исполнение. Отражение в национальном законодательстве комплекса названных вопросов, продолжает А. Сман, образует институт правового статуса (правового положения) личности [13, с.17].

В контексте рассматриваемой мысли хотелось бы подчеркнуть, что как источник права, любая конституция, как отмечает Г.П. Лупарев, вбирает в себя идеологические концепции и политические позиции правящих сил, отражает исторический и правовой опыт конкретной страны, особенности культуры и мироощущения ее населения и ряд других факторов [14, с.18]. Высказанное мнение весьма актуально, что, собственно, и подтверждает современная конституционная практика Казахстана и России.

Конституционная теория выделяет основные модели закрепления конституционного статуса личности. Главным отличием этих моделей друг от друга является правовое положение личности в системе государственно-правовых отношений, объем предоставленных прав и свобод [14, с.18].

Анализируя ранний этап государственного строительства в Казахстане и России, можно прийти к выводу о том, что избранная модель конституционно-правовых отношений, складывающихся между личностью и государством, соответствовала модели, известной теории конституционного права как либерально-буржуазная. Для такого рода отношений характерным является наличие социальной автономии личности, закрепление за ней естественных прав и свобод, лежащих в плоскости конституционно-правового статуса личности. Государство и человек при таком подходе рассматриваются как достаточно самостоятельные и в какой-то степени автономны друг от друга субъекты, взаимоотношения которых строятся исключительно как правовые. Для данной модели правоотношений ограничение прав и свобод индивида носит формальный характер. Государство, как правило, не возлагает на себя обязанность социального обеспечения граждан, проживающих на ее территории, соответственно, нельзя констатировать факт об особом характере обязательств граждан по отношению к государству. Избранная модель объективно характеризует социально-политические процессы, имевшие место на постсоветском пространстве начала 90-х гг.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация объяснялась, с одной стороны, экономической несостоятельностью новых государств в вопросе обеспечения возложенных на государственные институты обязательств по защите и поддержке различных слоев общества, а с другой - огромным желанием самого населения реализовать предоставленные права и свободы. И, как справедливо отмечает Г.П. Лупарев, на сегодняшний день либерально-буржуазная модель в своем чистом виде встречается лишь в тех западных странах, где существуют так называемые «старые» конституции, законсервировавшие либеральные представления XVIII-XIX вв. [14, с.19].

На современном же этапе казахстанской и российской государственности можно говорить о синтезе двух «классических» моделей: либерально-буржуазной и социалистической. Для второй более характерным является превалирование коллективных интересов над индивидуальными, а также патерналистический подход во взаимоотношениях между человеком и государством. Следствием такого рода правоотношений является стремление государства обеспечить социально-экономические права и свободы, которые имеют приоритетное значение перед другими блоками прав и свобод человека и гражданина. Динамика современного этапа развития отношений между государством и личностью характеризуется увеличением объема взаимных прав и обязанностей и постепенно складывающейся системы взаимной ответственности государства и гражданина. Данный факт свидетельствует о некой зрелости государства и проводимой им политики.

Обозначая общие начала правового статуса личности в Казахстане и России, следует говорить об общих идеях, заложенных в конституциях наших государств. Так, А.Х. Саидов в своей работе «Международное право прав человека» раскрывает основные характеристики Конституции РФ 1993 г., которые позволяют говорить о закреплении и признании правового статуса личности в российском современном праве [15, с.176]. Считаем возможным сделать вывод о том, что представленные автором характеристики могут справедливо быть отнесены и к казахстанской правовой действительности.

Таковыми характеристиками являются:

во-первых, с учетом мирового опыта в положениях Конституции закреплена широкий перечень (каталог) основных прав и свобод гражданина;

во-вторых, эти основные права и свободы органически включены во все другие конституционные институты, обеспечена их взаимосвязь с принципами хозяйствования, управления государством, федеративного устройства (в отношении Казахстана логично употребить «унитарное устройство»);

в-третьих, заложены юридические основы для создания структуры, процедур и механизмов, необходимых для осуществления конституционных прав и свобод человека.

Конституционная доктрина Казахстана и России на рубеже XX-XXI веков претерпела ряд существенных изменений в теоретическом осмыслении основных принципов организации власти и управления в стране. Так, произошла имплементация норм международного права в вопросе признания человека, его прав и свобод как высшей ценности. Как отмечает Ж.Д. Бусурманов, со второй половины XX века, в результате трансформации, многие государства под воздействием общечеловеческих ценностей, либерально-демократических идей переориентируются на принципы правового, социального, демократического государства, предусматривающих защиту и охрану прав человека [16, с.36]. В продолжение высказанных идей хотелось бы разделить позицию автора по вопросу конституционного закрепления основных прав и свобод, всякого исключения подавления и насилия государством личности, отстаивания ее автономии, приоритета прав человека по отношению к государству [16, с.37]. Представленные Ж.Д. Бусурмановым общие направления развития современной конституционной практики применимы как в условиях Казахстана, так и России.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан 1995 года «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы». В п. 2 ст. 12 Конституции Республики Казахстан закреплено, что «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов». Естественное происхождение прав является основой складывающихся правоотношений в государстве и обществе. Статья 2 Конституции РФ гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Данные конституционные положения означают приоритет прав и свобод человека и гражданина в организации деятельности и управлении всех органов государственной власти. Более того, данные конституционные положения вменяют государству в обязанность учреждение и организацию системы органов защиты прав и свобод человека и гражданина. Положения конституций Казахстана и России восприняли основные идеи Всеобщей декларации прав человека и гражданина 1948 года и других основополагающих документов международного характера.

Для акцентирования приоритета и принципа всеобщности предоставляемых прав и свобод в конституциях наших государств в качестве субъектов конституционных прав и обязанностей выступают: «человек», «личность», «гражданин», «все», «каждый». Дифференциация субъектов конституционных прав и обязанностей позволяет законодателям более четко регулировать общественные отношения, точнее учитывать специфические потребности и интересы различных групп населения, что обычно является важнейшим показателем демократичности и социальной направленности тех или иных государств [14, с.33]. Помимо представленных субъектов конституционных правоотношений А.К. Котов рассматривает «народ» в качестве одного из немногих субъектов, «обладающих правом на государство, государственную власть как универсальный цивилизованный способ организации в общественное целое для блага частного интереса во всеобщей необходимости и возможной свободе» [17, с.88]. Такое положение стало возможным благодаря осознанию разности сущностной природы «общественного» и «государственного». Правовой статус личности, закрепленный в Конституциях Казахстана и России раскрыт через основные принципы, способствующие реализации прав и свобод. К таким принципам относятся: неотчуждаемость прав и свобод, непосредственное действие прав и свобод гражданина, равноправие, обусловленность содержания и применения законов и иных нормативных правовых актов конституционными правами и свободами человека, единство и неразрывность прав, свобод и обязанностей, запрещение незаконного ограничения конституционных прав и свобод, запрещение злоупотребления правами, свободами [18, с.106-108]. В контексте высказанной мысли видится оправданным принятое разграничение категорий «права человека» и «права гражданина».

По нашему мнению, в государствах постсоветского пространства политическая составляющая еще пока доминирует над правовыми и экономическими аспектами государственной жизни. Поэтому создание более совершенных законов, ликвидация пробелов, совершенствование системы управления, а также создание новых и совершенствование существующих механизмов защиты и восстановления нарушенных прав, позволит не допустить кризисных ситуаций, и говорить о правовом статусе личности будет более уместно.

Общей проблемой, стоящей перед нашими государствами, является незащищенность индивида в сложившихся отношениях нового типа. Если до недавнего времени главной задачей

вновь возникших государств было юридическое закрепление прав и свобод, то сегодня остро стоит вопрос не столько о самом характере предоставленных прав, сколько о способности государства обеспечить равный доступ к их реализации и последующей защите.

Существующая неразрывная связь между политическим и экономическим сферами очевидна. В случае с Казахстаном и Россией особенно необходима гарантия со стороны государства в неизменности и стабильности принимаемых решений в отношении неприкосновенности частной собственности, ее охраны и защиты наряду с государственной, свобода предпринимательства и так далее. Однако существует и обратная связь, когда во всех смыслах свободные граждане, желательно их сообщества, не допустят смены хода исторических событий. В данной связи требуется особо подчеркнуть, что перспективы и этапы политико-правовых реформ должны быть согласованы с основными этапами экономических преобразований в наших государствах. Самодостаточность государственной власти предопределяется не столько способностью удержать последнюю посредством административного ресурса, сколько предоставлением всего спектра инструментальных гарантий, для того чтобы впоследствии не использовать вышеуказанный ресурс. Конечно, все это имеет место в государстве, заявившем о себе как правовом и демократическом.

Безусловно, основной потенциал в определении основного вектора развития государственности и правового статуса личности, как неотъемлемого субъекта отношений заложен в основных законах РК и РФ.

Литература:

1. Бурлацкий Ф.М. Проблемы прав человека в СССР и России (1970-80-е и начало 90-х годов). – М.: Научная книга, 1999. – 279 с.
2. Кравцов Б.П. Понятие государства и права. Для университетов марксизма-ленинизма. - М.: Мысль, 1967. – 54 с.
3. Государственное право СССР и советское строительство: учебник / под ред. Н.П. Фарберова. – М.: Юрид. лит., 1986. – 528 с.
4. Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования: сборник статей / под ред. Г.М. Манова. – М., 1991. – 119 с.
5. Права человека: время трудных решений: сборник статей / под ред. Е.А. Лукашева. - М., 1991. – 175 с.
6. Алексеев С.С. Право и перестройка: Вопросы, раздумья, прогнозы. – М.: Юрид. лит., 1987. – 176 с.
7. Закон Казахской ССР «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Казахской ССР» от 24 апреля 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. – 1990. - №18. – Ст.190.
8. Зиманов З.С. Конституция и Парламент Республики Казахстан. - Алматы: Жеті-Жарғы, 1996. – 352 с.
9. Малиновский В. Глава государства суверенного Казахстана. - Алматы: ВШП «Әділет», 1998. – 242 с.
10. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М, 1998. - 752 с.
11. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: Инфра-М, 1999. – 790 с.
12. Турлаев А.В. Права человека как основа правового статуса личности (теоретико-правовые аспекты): учебное пособие. – Караганда: Болашак-Баспа, 2004. – 152 с.
13. Сман А. Личность как субъект права и ее свойства // Фемида. – 2007. - №8. – С.17-18.
14. Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах: Учеб. пособие. – Алматы: ВШП «Әділет», 2001. – 216 с.
15. Саидов А.Х. Международное право прав человека / отв. ред. Б.Н. Топорнин. - М., 2002. – 197 с.
16. Бусурманов Ж.Д. Права человека в постсоветском государстве: вопросы теории и практика обеспечения: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. - Алматы, 2006. - 337 с.
17. Котов А.К. Суверенный Казахстан: гражданин, нация, народ (вопросы конституционного права). – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 288 с.
18. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. – Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 544 с.

References:

1. Burlackij F.M. Problemy prav cheloveka v SSSR i Rossii (1970-80-e i nachalo 90-h godov). – M.: Nauchnaja kniga, 1999. – 279 s.
2. Kravcov B.P. Ponjatie gosudarstva i prava. Dlja universitetov marksizma-leninizma. - M.: Mysl', 1967. – 54 s.
3. Gosudarstvennoe pravo SSSR i sovetskoe stroitel'stvo: uchebnik / pod red. N.P. Farberova. – M.: JUrid. lit., 1986. – 528 s.
4. Grazhdanskoe obshhestvo i pravovoe gosudarstvo: predposylki formirovaniya: sbornik statej / pod red. G.M. Manova. – M., 1991. – 119 s.
5. Prava cheloveka: vremja trudnyh reshenij: sbornik statej / pod red. E.A. Lukasheva. - M., 1991. – 175 s.
6. Alekseev S.S. Pravo i perestrojka: Voprosy, razdum'ja, prognozy. – M.: JUrid. lit., 1987. – 176 s.
7. Zakon Kazahskoj SSR «Ob uchrezhdenii posta Prezidenta Kazahskoj SSR i vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciju (Osnovnoj zakon) Kazahskoj SSR» ot 24 aprelja 1990 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta Kazahskoj SSR. – 1990. - №18. – St.190.
8. Zimanov Z.S. Konstitucija i Parlament Respubliki Kazahstan. - Almaty: ZHeti-ZHarry, 1996. – 352 s.
9. Malinovskij V. Glava gosudarstva suverenogo Kazahstana. - Almaty: VSHP «Ədilet», 1998. – 242 s.
10. Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. – M.: Izdatel'skaja gruppa NORMA-INFRA.M, 1998. - 752 s.
11. Bol'shoj juridicheskij slovar' / pod red. A.JA. Suhareva, V.D. Zor'kina, V.E. Krutskih. - M.: Infra-M, 1999. – 790 s.
12. Turlaev A.V. Prava cheloveka kak osnova pravovogo statusa lichnosti (teoretiko-pravovye aspekty): uchebnoe posobie. – Karaganda: Bolashak-Baspa, 2004. – 152 s.
13. Sman A. Lichnost' kak sub#ekt prava i ee svojstva // Femida. – 2007. - №8. – S.17-18.
14. Luparev G.P. Pravovoe polozhenie lichnosti v zarubezhnyh stranah: Ucheb. posobie. – Almaty: VSHP «Ədilet», 2001. – 216 s.
15. Saidov A.H. Mezhdunarodnoe pravo prav cheloveka / otv. red. B.N. Topornin. - M., 2002. – 197 s.
16. Busurmanov ZH.D. Prava cheloveka v postsovetskom gosudarstve: voprosy teorii i praktika obespechenija: dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.01. - Almaty, 2006. - 337 s.
17. Kotov A.K. Suverennyj Kazahstan: grazhdanin, nacija, narod (voprosy konstitucionnogo prava). – Almaty: ZHeti zharry, 1996. – 288 s.
18. Sapargaliev G. Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazahstan: Akademicheskij kurs. – Almaty: ZHeti zharry, 2007. – 544 s.

Сведения об авторах

Uzakbaeva Айгуль Баймуратовна - доцент кафедры юридических дисциплин Костанайского социально-технического университета им. академика З. Алдамжар, кандидат юридических наук, г. Костанай, e-mail: uzakbaeva@mail.ru

Шунаева Сауле Мырзахановна - заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Костанайского государственного университета им. Ахмета Байтурсынова, г.Костанай; e-mail: saule_mirza@mail.ru

Uzakbaeva Aigul Baimuratovna - candidate of legal sciences, associate professor of department of legal disciplines of the Kostanay socially-technical university the name of an academician Zulkarnai Aldamzhar e-mail: uzakbaeva@mail.ru

Shunaeva Saule Myrzahanovna - candidate of historical sciences, managing the department of state disciplines of the Kostanay state university the name of Ahmed Baitursynov e-mail: saule_mirza@mail.ru

Ұзақбаева Айгүл Баймұратовна- заң ғылымдарының кандидаты, академик Зұлқарнай Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік-техникалық университетінің заңтану пәндері кафедрасының доценті, Қостанай қ. e-mail: uzakbaeva@mail.ru

Шунаева Сауле Мырзахановна - тарих ғылымдырының кандидаты, Ахмет Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, Қостанай қ. e-mail: saule_mirza@mail.ru